

ОСОБЕННОСТИ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

*Целиковский С. Б.,
Гончарова К. Н.*

В статье обоснована актуальность изучения проблемы связи личностных детерминант с индивидуальными особенностями правосознания, необходимость исследования именно патологических и пограничных вариантов личностных трансформаций для составления более полного представления и о механизмах нормального развития личности в течение жизни. Также рассматриваются вопросы о том, как формируется и трансформируется правосознание субъекта, какие внутренние и внешние факторы и каким образом оказывают влияние на данный процесс.

Рассмотрены объект, предмет, цели, задачи и гипотеза исследования, а также представлены методики, используемые в исследовании.

Ключевые слова: правосознание, личностные детерминанты, деформация правосознания, самосознание.

На протяжении последних лет в России сохраняется сложная криминогенная обстановка, не удалось приостановить процесс криминализации общества, преступность стремится распространить свое влияние и на те общественные и экономические институты, которые до недавнего времени считались надежно защищенными от нее. Особая система взаимоотношений складывается между алкоголизмом, наркоманией и преступностью. Они оказывают ощутимое влияние на ее состояние, структуру и динамику. Ежегодно около 65 % убийств (или покушений на убийство), 71 % случаев причинения вреда здоровью различной степени тяжести, 90 % хулиганств, 45 % автотранспортных преступлений в России совершаются в состоянии опьянения (а также в состоянии алкогольной и наркотической абстиненции). В настоящее время возрастание социальной опасности наркомании связано с выходом наркотизации за пределы традиционно поражаемых групп, вследствие чего обостряется криминогенная обстановка. Меняются способы наркотизации, выявляется спрос на новые наркотические вещества, что означает обострение проблемы, подъем наркотизма.

В этих условиях особую актуальность обретает всестороннее и глубокое исследование всех тесно взаимосвязанных между собой аспектов личностных нарушений при наркомании и алкоголизме, создающих почву для противоправного поведения. В частности, весьма актуальным становится изучение механизмов и особенностей деформации правосознания и самосознания зависимой личности. В практическом плане такие знания необходимы, прежде всего, для эффективной реабилитации личности, страдающей от наркотической зависимости. Кроме того, они могут быть полезны как для профилактики, так и расследования преступлений. Теоретическая значимость исследований в этой области обусловлена тем, что изучение патологических и пограничных вариантов личностных трансформаций в определенные возрастные периоды позволяет составить более полное представление и о механизмах нормального развития личности в течение жизни. В частности, это позволяет прояснить вопросы о том, как формируется и трансформируется правосознание субъекта, какие внутренние факторы и каким образом оказывают влияние на этот процесс, на какие узловые моменты следует

оказывать психотерапевтическое и воспитательное воздействие с целью его коррекции и реабилитации субъекта.

Правосознание – это очень сложный культурный феномен, в котором связаны воедино осознание установленных в обществе формальных границ правомерного и неправомерного, и отношение к ним конкретного субъекта, оценивающего, критикующего, соотносящего свои ценности, потребности и надежды с возможностями и ограничениями, которые заложены в праве [10]. Согласно И. А. Иванникову, «правосознание – это совокупность взглядов, знаний, чувств, переживаний, выражающих отношение к действующему и желаемому праву, законности, правосудию». Правосознание – это, по сути, отражение правовой действительности в сознании человека. Правосознание – психологическая основа реализации права. Оно неразрывно связано с базовыми ценностями данного общества, которые охраняются правом. Система правосознания включает такие его уровни, как индивидуальное, групповое, общенациональное правосознание.

Характеризуя индивидуальное правосознание в наиболее общем виде, необходимо отметить, что оно аккумулирует совокупность психологических свойств личности, проявляющихся в сфере сознания, которые детерминируют правовую направленность поведения индивида – законопослушную или противоправную [9]. Все перечисленные уровни определенным образом пересекаются друг с другом, оказывая влияние на содержание и характер правосознания того или иного субъекта (гражданина, класса, нации). Правосознание личности как потенциально действующего лица общественных отношений и поведения предполагает вариации в широком диапазоне возможной активности – от установок конформизма до нонконформизма, т. е. от приспособленчества, законопослушания до протеста и противоправных акций. При этом индивидуальное правосознание выступает основным фактором и залогом возможности построения правового общества, где закон, порядок, право и ответственность системно связаны друг с другом и предполагают рациональный подход, привычку следовать установленным нормам и стремление поддерживать принципы закономерного

поведения в отношениях человека с любыми социальными контрагентами [10].

Правосознание, в целом, имеет три основных компонента: когнитивный, оценочный и регулятивный, которым соответствуют и основные функции правосознания. Когнитивной деятельности соответствует определенная сумма юридических знаний и умений индивида, или его правовая подготовка. Оценочной функции отвечает система оценок и мнений по юридическим вопросам, или оценочные отношения к праву. Оценочная функция правосознания осуществляется прежде всего при помощи аксиологических категорий («благо», «добро», «польза», «вред», «зло», «справедливо/несправедливо», «правомерно/неправомерно»). Регулятивная функция правосознания сводится, во-первых, к переработке и трансляции информации об объективных признаках права в программу деятельности, а во-вторых, к предметному воплощению этого знания в конкретные поступки, действия, правозначащие или относящиеся к праву [10, 12].

Практической стороной правосознания, осуществляющей разумную реализацию намерений человека, является воля (поведенческая функция правосознания). Она охватывает: уяснение правовых знаний; внутреннее согласование возникающих побуждений со сложившимися правовыми убеждениями и с существующей объективной реальностью, включающей действующую в обществе систему правовых норм и ценностей; определение цели; решение и, наконец, исполнение решения. Значительную роль в «переработке» и усвоении поступающей в правосознание правовой информации играет сложный механизм психической регуляции поведения человека, включающий в себя осознание интереса, определение цели, систему мотивов и волеизъявлений. Таким образом, можно отметить, что правосознание не просто зеркально отражает окружающую правовую действительность, а преломляет ее через своеобразный «социально-биологический» фильтр человеческой индивидуальности. Наше исследование направлено на выявление личностных детерминант, связанных с особенностями деформации индивидуального правосознания. Мы считаем, что изучение данной проблемы именно в контексте патологии поможет дать

более полную картину данного явления и в норме, ведь именно различного рода деформации правосознания приводят к противоправному поведению личности.

Как известно, деформация правосознания может проявляться в различных формах: недооценке ценности права (правовой негативизм), в безответственном, легкомысленном отношении к требованиям закона (правовой инфантилизм), в активном неприятии норм права (правовой нигилизм) и в сознательном преступном поведении (перерождение). Дефекты правового сознания являются одной из причин противоправного поведения личности. Речь идет о деформации правосознания, где в поисках причин следует обращаться к его основным компонентам (когнитивным, аффективным, волевым), которые складываются под влиянием всего процесса правовой социализации в соотношении с комплексом личностных свойств [6].

Личностные особенности в процессе индивидуального развития наполняются тем или иным содержанием, т. е. могут приобретать социально полезное или антиобщественное значение. Под влиянием внутренних условий, через которые действуют внешние факторы, формируется отношение личности к социальным ценностям и сторонам действительности, правовым нормам и институтам, к самому себе и своим обязанностям, к различным общностям, группам и т. д. В итоге складывается правосознание из совокупности знаний, умений, ценностных ориентаций, чувств по отношению к правовой действительности, правовых установок, регулирующих поведение личности в юридически значимых ситуациях, а также опыта юридически значимого поведения.

Таким образом, личностные особенности, в совокупности с определенными условиями, могут детерминировать появление деформации правосознания, которая обуславливает характер изменений содержательных компонентов правосознания.

К факторам личностного свойства относят темперамент, характер, уровень интеллекта, особенности восприятия, эмоционально-волевые и др. личностные качества, которые значительно могут повлиять на развитие деформации правосознания. В качестве лич-

ностных причин, вызывающих возникновение и развитие деформации правосознания, также рассматривают деформацию системы потребностей, деформацию принятия решений, деформацию самоконтроля.

Правосознание представляется интегральным показателем личностной зрелости человека. Гражданская зрелость выражается в понимании субъектом возможностей и преимуществ объективного правового регулирования, в осознании того, что государство – «это не стоящая надо всем сила, а нечто, складывающееся из деятельности его граждан» [6]. Развитое правосознание несовместимо с беспомощной позицией социального инфантилизма и иждивенчества. Личностный инфантилизм препятствует становлению правосознания.

Среди психологических факторов, которые способствуют оптимизации развития правосознания личности (личностная зрелость, здоровое честолюбие), выделяют самостоятельность и независимость. Как отмечает А. Н. Славская, скрытым резервом правового сознания современной российской личности является развитие ее ответственности, которая превращается в свободу самостоятельного поведения, усиливая чувство уверенности в себе, готовность к преодолению трудностей своими силами, дееспособность личности. На развитие именно таких потенциально существующих качеств личности, как ответственность и самостоятельность, должны быть направлены общественные и индивидуальные усилия, которые должны привести к ослаблению деформации на уровне личности правового сознания.

По мнению А. И. Долговой, понятие криминальной личности «выражает определенный социальный тип, определяющий большую в сравнении с другими типами личности вероятность преступного поведения в соответствующих условиях» [7]. Кроме того, такая вероятность может реализоваться только во взаимодействии с социальной средой, и тогда уже после совершения преступления криминальная личность становится преступной личностью. По мнению большинства юристов и юридических психологов, «никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положе-

ны одновременно на внутренние детерминанты человеческой активности». Поэтому можно говорить об определенных внутренних детерминантах противоправной личности, т. е. о совокупности значимых специфических свойств такой личности.

Вопросами, связанными с философским обоснованием и описанием правосознания, занимались отечественные исследователи (К. А. Абульханова-Славская (1995), М. И. Воловикова (2001), И. А. Ильин (1956), Л. И. Петражицкий (1910), А. В. Петровский (2005), И. Е. Фарбер (1963)). Среди представителей юридической науки изучением вопросов, связанных с правосознанием, занимались С. С. Алексеев (1999), Е. А. Белканов (1996), А. Б. Венгеров (2000), Н. Л. Гранат (1994), В. Н. Кудрявцев (1982), О. Э. Лейст (2002), В. С. Нерсисянц (1998), Т. В. Синюкова (2000), Н. М. Юрашевич (2005). Исследователи не только усовершенствовали концепцию «естественного права», но и внесли свой вклад в дальнейшее развитие самого понятия правосознания. Основной аспект исследований российских юридических психологов заключался в разработке теории и методологии эмпирического изучения правосознания (А. И. Долгова (1970), Л. А. Еремеева (1971), Г. Х. Ефремова (1986), В. И. Каминская (1974), И. И. Карпец (1968), А. Р. Ратинов (1970), В. Я. Рыбальская (1971), А. М. Столяренко (1998), В. А. Щегорцев (1981)).

Проблема личностных детерминант деформации правосознания является актуальной для современной юридической психологии и поэтому обсуждается в работах многих ученых: П. П. Баранова, А. А. Бондарева, Ю. А. Борзенко, М. И. Воловиковой, Н. Л. Гранат, А. И. Долговой, В. С. Красника, А. А. Орловой, А. Р. Ратинова, Л. А. Ясюковой и др. По мнению А. И. Долговой, причину деформации правосознания следует усматривать в системе ценностных ориентаций и социальных установок [9, 10]. Однако до сих пор, на наш взгляд, недостаточно внимания уделялось исследованию деформаций правосознания у наркозависимых.

Объектом нашего исследования выступают преступники, страдающие от наркотической зависимости.

Предметом исследования являются особенности самосознания, самоотношения

респондентов, ценностно-смысловой сферы, степень выраженности социального самоконтроля личности наркозависимого преступника и связанные с ними характеристики индивидуального правосознания.

Цель исследования: выявить предполагаемую связь особенностей самосознания, самоотношения личности наркозависимых преступников, характеристик ценностно-смысловой сферы, степени выраженности самоконтроля личности с характеристиками индивидуального правосознания, отличающимися лиц с противоправным поведением.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Проанализировать существующие концептуальные подходы к проблеме психологического изучения правосознания, предпосылки и закономерности низкого уровня развития правосознания, связи уровня развития правосознания с индивидуально-психологическими особенностями личности, а также возможность изучения правосознания личности психодиагностическими средствами.

2. Осуществить выбор методик психодиагностики правосознания, самосознания личности, изучить их диагностические возможности, сформировать комплекс методик для дальнейшего исследования.

3. Провести эмпирическое исследование правосознания личности с использованием сформированного комплекса методик и определить индивидуально-психологические и личностные особенности, связанные с уровнем развития правосознания, степенью его деформации.

Основная гипотеза исследования. Мы предполагаем, что существует связь между особенностями самосознания, самоотношения, ценностно-смысловой сферы, степени выраженности самоконтроля личности наркозависимого преступника и характеристиками индивидуального правосознания.

В настоящее время происходит набор эмпирического материала с использованием следующих методик:

1. Методика косвенного измерения системы самооценок Е. Т. Соколовой и Е. О. Федотовой.
2. Опросник самоотношения В. В. Столина.

3. Индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик.
 4. Тест правового и гражданского сознания Л. А. Ясюковой.
 5. Опросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении (социальный самоконтроль) Г. С. Никифорова, В. К. Васильева, С. В. Фирсова.
 6. Экспериментальное изучение выдержки: методика «Агрессивное поведение». Методика разработана Е. П. Ильиным и П. А. Ковалевым.
 7. Тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева.
Кроме того, анализу подвергаются личные дела преступников, их биографические данные, характер и обстоятельства совершенных ими противоправных действий.
В качестве основной группы выступают наркозависимые преступники, отбывающие наказание за совершенные противоправные деяния.
В качестве контрольных групп нами избраны:
 - группа лиц, совершивших противоправные деяния, но не страдающих наркотической зависимостью;
 - группа «норма», которую составил трудовой коллектив организации «СевКавГипроводхоз».Собранный материал планируется подвергнуть многомерному статистическому анализу с целью выявления взаимодействия факторов, оказывающих влияние на изучаемые нами феномены.
- ЛИТЕРАТУРА**
1. Андреева Г. М. Психология социального познания. – М., 1997.
 2. Андрианов М. С. Правовая психология // Юридическая психология / Под науч. ред. О. Д. Ситковской. – М., 2011. – С. 41–103.
 3. Андрианов М. С. Социально-правовая идентификация // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. А. М. Столяренко. – М., 2003. – С. 71.
 4. Бельский К. С., Зайцева Л. А. Методология и метод познания в праве (общетеоретические аспекты) // Юридическое образование и наука. – 2010. – № 3. – С. 17–20.
 5. Бреднева В. С. Место и роль массового правосознания в информационной сфере // Информационное право. – 2008. – № 2. – С. 16–18.
 6. Гулевич О. А. Психологические аспекты юриспруденции. – М., 2009.
 7. Долгова А. И. Криминологические исследования взаимосвязи правосознания и преступности // Криминологические проблемы правосознания и общественного мнения о преступности: сб. науч. тр.: по материалам совет. и чехосл. исслед. – М., Прага, 1986.
 8. Каландаришвили З. Н. Актуальные проблемы правовой культуры российской молодежи. – СПб., 2009.
 9. Клименко А. И. Структурные характеристики правовой идеологии современного государства // История государства и права. – 2010. – № 4. – С. 28–30.
 10. Корнев В. Н. Проблемы теории правосознания в современной отечественной юриспруденции // История государства и права. – 2009. – № 20. – С. 38–41.
 11. Пастушенина А. Н. Социально-психологический подход к объяснению детерминации преступности // Вестник Академии МВД РБ. – 2008. – № 1.
 12. Посельская Л. Н. Правовой и психологический критерий мотивации преступной деятельности личности // Юридическая психология. – 2010. – № 4. – С. 36–39.
 13. Пшидаток В. Е. Правовые ценности гражданского общества как основа формирования правосознания в демократическом правовом государстве // Философия права. – 2007. – № 5. – С. 105–109.
 14. Ратинов А. Р. Правовая психология и преступное поведение: теория и методология исследования. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1998.
 15. Славская А. Н. Правовое сознание личности в условиях современной российской действительности // Развитие психологии в системе комплексного человекознания: сб. науч. тр. – М., 2012.
 16. Схолчик О. Э. Формирование правосознания и предупреждение противоправного поведения несовершеннолетних: пособие для практ. сотрудников органов внутр. дел. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2011.

-
17. Трофимов В. В. Правообразование в современном обществе: актуальные аспекты теории и методологии // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 55.
 18. Austin W. Justice, freedom and self-interest in intergroup conflict // The social psychology of intergroup relations / Ed. by W. G. Austin, S. Worchel. – Monterey, California. – 1979. – P. 121–143.
 19. Bridges G. S., Crutchfield R. D., Simpson E. Crime, social structure and criminal punishment: white and nonwhite rates of imprisonment // Social Problems. – 1987. – V. 34. – P. 345–361.
 20. Covell K., Howe R. B. Public attitudes and juvenile justice in Canada // International Journal of Children's Rights. – 1996. – V. 4. – P. 345–355.
 21. Cropanzano R., Folger R. Referent cognitions and talk decision autonomy: beyond equity theory // Journal of Applied Psychology. – 1989. – V. 74. – P. 293–299.
 22. Diessner R., Mayton I. D., Dolen M. A. Values hierarchies and moral reasoning // The Journal of Social Psychology. – 1993. – V. 133. – P. 869–871.
 23. Guy S. M., Smith G. M., Bentler R. M. The influence of adolescent substance use and socialization on deviant behavior in young adulthood // Criminal Justice and Behavior. – 1994. – V. 21. – P. 236–255.
 24. Tapp J. L., Kohlberg L. Developing senses of law and legal justice // The Journal of Social Issues. – 1971. – V. 27. – P. 65–92.
 25. Tapp J. L., Levine F. J. Law, justice and the individual in society: psychological and legal issues. – N.Y., 1977.